

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XII Рождественских Парламентских встречах в Совете Федерации РФ

*Служба коммуникации ОВЦС, 23.01.2024. 23 января 2024 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл **выступил на пленарном заседании XII Рождественских Парламентских встреч в Совете Федерации ФС РФ.***

Уважаемая Валентина Ивановна! Уважаемые участники XII Рождественских Парламентских встреч! Дорогие братья и сестры!

Сердечно всех вас приветствую и выражаю радость и удовлетворение в связи с установившейся традицией проводить такого рода встречи на площадке Совета Федерации и на площадке Государственной Думы.

Обращаясь к председателю Совета Федерации и уважаемым сенаторам, хотел бы отметить, что

Церковь неизменно высоко ценит диалог с верхней палатой российского парламента по самому широкому кругу вопросов: от защиты прав наших сограждан, развития общественной жизни, укрепления гражданского мира и согласия до сохранения духовно-культурного наследия России и традиционных нравственных ценностей.

От работы Парламента, от работы каждого из вас во многом зависит благополучие нашего народа и всей страны, а также успешное развитие государственно-общественных отношений. Это не замкнутая кабинетная работа, а живая связь с народом, и вы хорошо это знаете, потому что не только заседаете в этом зале, но и общаетесь со своими избирателями, жителями регионов, которые вы представляете. В практической реализации этого принципа связи с народом и заключается подлинное народовластие, провозглашаемое и отстаиваемое Конституцией нашей страны.

Возложенная на парламентариев ответственность поистине велика и имеет не только значимое профессиональное, но и весьма чувствительное нравственное значение. Поэтому, каждый раз выступая перед представителями Федерального Собрания Российской Федерации, ведя с законодателями диалог от сердца к сердцу, мы стараемся донести до наших сограждан, власть имущих, ожидания, чаяния и проблемы православных верующих, и не только православных, но и вообще верующих граждан нашей страны, которые составляют, несомненно, большинство жителей России, а также сформулировать позицию Русской Православной Церкви по актуальным вопросам и высказать озабоченности, которые есть у Церкви и ее верных чад относительно различных проблем современности. Таковых сейчас достаточно много.

Позвольте перейти к рассмотрению этих проблем, первая из которых – глобальные изменения в мире и роль ценностей, разделяемых людьми.

Простых времен, как известно, не бывает; в последние же несколько лет мировая турбулентность стремительно возрастает. Мы переживаем период, без преувеличения, эпохальных изменений в международных отношениях и в жизни многих стран и народов; и наша страна – не исключение. Разразившийся глобальный кризис касается многих сторон жизни, но Церковь призвана давать оценку тому, что относится к сфере духовно-нравственных ценностей. К сожалению, в этой области наблюдаются весьма настораживающие тенденции.

Не секрет, что после распада Советского Союза значительная часть нашего общества испытывала некий оптимизм по поводу развития отношений с западным миром. Причем оптимизм немножко детский: там машины лучше, дома лучше, зарплата выше, ну так что же еще нам нужно? Оценка культурного, духовного состояния западного общества практически отсутствовала. Прежде у нас была идеология, в ней разочаровались, но никто не искал альтернативы здесь, на

месте, хотя такая альтернатива была и есть – духовная, историческая, культурная традиция нашего народа. Альтернативу стали искать исключительно за рубежом, отсюда и некритическое восприятие западной цивилизации большинством наших граждан и особенно нашими элитами. В ней видели только хорошее, ничего критического в ее адрес не высказывали.

А теперь несколько слов о западном мире. Известно, что у истоков создания Европейского Союза стояли люди, чьи христианские убеждения во многом определяли их государственную и политическую деятельность: например, французский премьер-министр Робёр Шуман или немецкий канцлер Кónрад Аденауэр.

В те годы мы видели в европейской интеграции в том числе и перспективы сотрудничества в христианизации общественной жизни в России. Но буквально за несколько десятилетий западный мир переориентировался на совершенно иные – а если сказать прямо – враждебные христианству ценности. И это факт.

Западные элиты ведут сегодня, по сути, войну против института традиционной семьи – конечно, под предлогом соблюдения прав человека, свободного выбора и так далее и тому подобное. Гендерная идеология в своих многочисленных вариациях, начиная от ювенальных технологий и заканчивая легализацией однополых сожительства, массивной пропагандой смены пола и другими нравственными извращениями, которые и *именовать неприлично* (Еф. 5:3), уничтожает традиционную европейскую культуру, включая нравственные ценности, порожденные христианством и воспринятые европейским гуманизмом. Нам говорят, что у европейского гуманизма корни, в том числе, в языческо-античной культуре – но это «для баланса», весь европейский гуманизм вырос из христианских принципов. Другое дело, что сознание лидеров общественных мнений переформатировалось, так что христианские истоки стали замалчивать, навязывая иную теорию возникновения европейского гуманизма.

Сегодня можно с сожалением констатировать, что элиты западных стран производят фактическую деконструкцию христианского наследия, отказываясь от своих духовных корней – всего того, что сформировало западную цивилизацию как таковую и сделало возможными ее прежние успехи и достижения в научной, культурной, общественно-политической областях. Европейский дом все больше напоминает, по евангельскому выражению, *гроб окрашенный, который снаружи кажется красивым, а внутри полон костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23:27). Да, здание все еще красиво внешне, поражает своим великолепием и роскошью, но фундамент безнадежно просел, коммуникации прогнили, несущие стены вот-вот обрушатся...

Говорю это без малейшего злорадства или высокомерия. Я жил на Западе, я хорошо знаю западную жизнь и помню нравственное и религиозное состояние западного общества еще

тридцать или сорок лет назад. Это было другое общество, там господствовали другие ценности, и потому нам, православным людям, было достаточно легко вступать в контакты с западными христианами. Почему мы вступили в 1962 году во Всемирный совет церквей? И никакой оппозиции в России этому шагу не было, потому что развитие отношений с христианами Запада воспринималось как норма, как нечто очень положительное. Но не буду говорить о том разочаровании, которое постигло нас в последние десятилетия.

Теперь можно задать вопрос: а что дальше? Какое отношение к нашей стране имеет все то, что сегодня происходит на Западе в области отношений между полами, в области личной и общественной морали? Можно, конечно, поскорбеть и посетовать на то, что западные политические элиты, словно *слепые вожди* (Мф. 15:14), ведут свои народы к пропасти, к нравственному и духовному опустошению. Но Россия должна извлечь из этого урок и понять, как важно хранить верность своим духовным традициям и ценностям. Нельзя споткнуться на том, на чем споткнулись западные страны, – вот о чем мы должны помнить. Извлечь урок не просто теоретически, морализаторствуя, но на деле исправляя те кривизны, греховные тенденции, которые присутствуют уже отчасти и в нашей общественной жизни. Это ни в коем случае не должно становиться поводом к фарисейской гордости, мол, мы не такие, как они. Как сказал Христос, в первую очередь мы должны смотреть на самих себя и свою слабость, свою греховность исповедовать. Ни на кого не надо смотреть сверху вниз, необходимо всячески бороться с таким искушением, потому что гордость всегда ослепляет разум и ожесточает сердце, мешая видеть проблемы ясно и четко и осознавать опасности. Опасности же на самом деле существуют, и они немалые.

Главная из них заключается в том идеале счастья и образе жизни, который пропагандирует и столь притягательно воплощает в себе западная цивилизация, ставшая в своем изводе последних столетий, по сути, культурой «золотого тельца» и поставляющая во главу угла экономические ценности и земное благополучие.

Многие люди воспринимают западный мир как яркий образ изобилия материальных благ, сказочную страну счастья и комфорта. Красноречиво свидетельствуют об этом, в частности, потоки беженцев, которые наводнили европейские страны в последние годы. Ведь люди бегут за счастьем, иногда подвергая свою жизнь страшным опасностям; ищут сытой и благополучной жизни. Разумеется, это не предосудительно само по себе. Но вместе с тем, заметим, что сами они эту жизнь в своих странах созидать отказываются, они неспособны это делать в силу различных обстоятельств. Они желают прийти уже на готовое и *строить*, как говорит апостол Павел, свою жизнь *на чужом основании* (Рим. 15:20). Ситуация знакомая, к сожалению, и нам с вами.

Дело не только в том, что приехавшие в Европу мигранты не хотят интегрироваться, учить язык,

историю и культуру этих стран. Миграционная проблема Европы связана с тем, что мигранты встретили очень ослабевшую и дезориентированную, с духовной точки зрения, среду. А почему это произошло? Потому что европейцы перестали осознавать свои христианские корни, они их стесняются. Они стыдливо избегают упоминаний о Христе даже в названиях праздников. Уже Christmas писать нельзя – Xmas, то есть само слово «Христос» нельзя употреблять в публичном пространстве. Убирают кресты из тех мест, где они традиционно находились, например, из классных комнат, пытаются приспособить библейские тексты к оправданию гендерной идеологии. Но свято место, как говорят у нас в народе, пусто не бывает. Поэтому вполне допускаю, что «цветущий сад» Европы в скором времени приобретет совсем иные формы и очертания, имеющие мало общего с тем, чем мы привыкли восхищаться.

Однако повторяюсь: рассуждая об этом, нужно не злорадствовать, а открыто ставить перед нашим обществом, перед самими собой неудобные вопросы, тем более что определенные тревожные тенденции и у нас присутствуют. Увлекаясь европейской культурой и теми материальными благами, которые она сулит, многие наши соотечественники, симпатизирующие западному образу жизни, снисходительно относятся к нравственным девиациям и бесчинствам современной Европы, считая их в лучшем случае либо причудами, либо нормальным проявлением свободы и демократии.

В этом подходе таится огромная опасность, в том числе и для нашего общества. Церковная традиция сохранила для нас слова выдающегося учителя и святителя Василия Великого, великого философа и богослова, который предупреждал: *«Кто смотрит на зло без отвращения, тот скоро будет смотреть на него с удовольствием»*. Сильнейшие слова. Нет отвращения к злу – оно станет удовольствием. Вместе с любовью к западным ценностям и неумеренной тоской по европейскому благополучию и сытости, такие люди незаметно проносят в общественное пространство и то толерантное отношение ко греху, которое стало причиной нравственной деградации современной европейской цивилизации.

Мы не должны стесняться называть зло злом, а грех – грехом. В этом зале присутствуют люди разных вероисповеданий, но думаю, что все вы согласитесь с важным тезисом, общим для всех традиционных религий: настоящая свобода человека сопряжена с осознанием нравственной ответственности. Нет нравственной ответственности – не беритесь устроить свободное общество, в ад все это превратится! И никакие законы не помогут, потому что греховно раскрепощенная человеческая природа будет стремиться ко злу. Таков закон, не мы его изобрели, и в богословии все это очень хорошо описано. Потому Церковь и борется с человеческим грехом – чтобы человеческая жизнь не превращалась в ад.

Настоящая свобода не имеет ничего общего со вседозволенностью, которая оправдывает любые

пороки и моральные уродства. Здоровая свобода человека и общества основана на соблюдении определенных прав и правил, я бы сказал, «духовной гигиены». Значимый вклад в поддержание духовного иммунитета народа могут и должны вносить традиционные религии. Об этом хотел бы также сказать несколько слов.

Сегодня мы можем с полным правом утверждать, что разговоры о неизбежной маргинализации религии во всем мире, которые были столь популярны в XX веке на Западе и преподносились в виде серьезных научных исследований, показали свою полную несостоятельность. Религия никуда не уходит из жизни общества, более того, ее влияние на общественную жизнь в некоторых регионах мира даже растет. И речь не только о ряде стран так называемого «Глобального Юга», в которых приверженность традиционной культуре воспринимается как важнейшая составляющая национальной идентичности. Даже в странах коллективного Запада картина неоднородна – взять хотя бы Венгрию или Польшу, которые вопреки всему стремятся сохранять приверженность христианским ценностям.

Я с интересом наблюдаю выступления и венгерского, и польских лидеров, и только задаю себе вопрос: а когда же вы скажете правду, что мы другие, что мы не хотим быть такими, как вы? Конечно, есть много политических факторов, которые им мешают. Но национальное самосознание и, я думаю, убеждения этих лидеров не могут мириться с тем, что сегодня происходит на Западе. Пока дело не доходит до открытого конфликта, но потенциально этот конфликт заложен, если Польша и Венгрия сохранят свою идентичность и в каком-то смысле свою свободу в духовной сфере.

Религиозное чувство невозможно изъять, ибо оно вложено Богом в саму природу человека. Но это чувство можно ослабить, заглушить и извратить, что, собственно говоря, и происходит буквально на наших глазах в большинстве европейских стран.

Отказ от духовных основ культурной традиции ведет к духовному краху, к национальной трагедии. Именно религиозная вера формирует духовный иммунитет народа. Нечто подобное мы переживали в нашем Отечестве в прошлом столетии, когда Русская Православная Церковь и другие наши религии подверглись беспрецедентным гонениям, а проявления религиозности жестоко преследовались.

Но, как верно отмечал великий Блез Паскаль, *Бог сотворил внутри сердца каждого человека пустоту, которая не может быть заполнена ничем другим, как Богом Творцом.* Ничто из сотворенного человеком этот вакуум заполнить не может. Это «Мысли» Паскаля, они были изданы, в том числе, на русском языке и заслуживают того, чтобы к ним еще и еще раз обратиться. И эти слова выдающегося французского математика и философа в полной мере можно отнести и к

жизни целого народа. Разрыв с религиозной традицией неизбежно приводит к тому, что люди, внутренне ощущая потребность в духовном, обращаются к альтернативным формам религиозности. Происходит переформатирование духовной жизни общества и, в конечном счете, смена национального культурного кода, что уже самым непосредственным образом влияет на государственное бытие и на бытие народа.

«Культура – не только то, чем мы живем. Она в большой степени то, ради чего мы живем», как замечательно пишет один из известных современных мыслителей (Иглтон Т. Идея культуры. М., 2021. С. 189). Что это означает? Означает это простую вещь: никакие материальные блага, научно-технические достижения и высокие экономические показатели, какими характеризуется благополучие людей, не могут быть настоящим целеполаганием народной жизни.

Высокий евангельский идеал любви к Богу, Отечеству и ближним, стояние за правду, милосердие, честность, совесть, верность слову и духовное благородство – вот та нравственная планка, которая задана нашему народу православной верой, а также этикой традиционных религий. Особо подчеркиваю все-таки веру православную, потому что именно Церковь стала государствообразующей силой, если говорить об историческом формировании нашего общества и нашего государства. А потому можно сказать, что маргинализация религии, попытки вытеснить ее на периферию общественной жизни являются не чем иным, как стремлением сокрушить духовный иммунитет народа. Выталкивают веру? Помните, что за этим, скорее всего, стоят конкретные политические силы, нацеленные на ослабление нашего государства извне.

Неслучайно именно Православие было выбрано в качестве мишени богоборчески настроенными западными политическими элитами, не скрывающими своих истинных намерений уничтожить нашу страну, поощряющими русофобию и желающими посеять вражду, ненависть и разделения между братскими народами. При попустительстве и молчаливом одобрении Запада сегодня совершается величайшее преступление: руками киевского режима осуществляется фактическое уничтожение Украинской Православной Церкви.

Русская Церковь молилась о мире на Украине, начиная с 2014 года, когда произошли трагические события, связанные с государственным переворотом. Наша молитва была и о том, чтобы не случилось новое глобальное противостояние. Но уже начало конфликта показало всю глубину неприятия наших ценностей, неготовность искать пространство для мирного сосуществования и убежденность западных и прозападных сил в собственном величии. Мы не слышали от западных политиков ничего, кроме желания нанести стратегическое военное поражение нашему Отечеству, которое лишило бы нас суверенного развития. Мы знаем также, что у нашей страны есть множество друзей на Западе, которые намеренно были маргинализированы,

изгнаны из публичного пространства; кое-кто из них переехал в Россию. Где же права человека, где свободный выбор, где равный доступ к средствам массовой информации? Все сразу стало ясно: с экранов телевизора говорят только то, что соответствует политической позиции того или другого государства.

Сегодня Церковь молится об участниках Специальной военной операции, о православных и представителях иных религий, которые защищают наш народ на полях сражений. Циничным политехнологам удалось вбить клин между жителями России и Малороссии, братскими и единоверными народами. Искренне убежден, что эта политика разжигания ненависти рано или поздно получит свою оценку на суде мировой истории и, безусловно, на Суде Божиим.

Отстаивание и сохранение традиционных ценностей – это защита суверенитета России. Это не просто участие в философском дискурсе, не отвлеченные «беседы на тему» – это борьба за наш суверенитет. Наши воины сражаются и погибают за то, чтобы Россия осталась независимым государством, коих не так уж много на карте мира. Я нашел лишь пять подлинно суверенных государств, остальные – квазисуверенные. Действительно, проведенные границы далеко не всегда означают суверенитет государства. И сегодня становится все более очевидным, что в интересах народа Украины – жить в мире с Россией, разделять с ней общую историю, культуру, веру. Это всегда было и будет залогом процветания и свободного развития братского для нас народа.

С большой сердечной болью воспринимаем все, что сегодня угрожает Украине. Требования к кандидатам на вхождение в Европейский Союз предсказуемы: признание на законодательном уровне аморальных явлений – разрушительной гендерной идеологии, однополых союзов, возможности смены пола, феминизма, чайлдфри и эвтаназии. Признав и особенно усвоив все это, в европейском объединении окажется уже не народ Украины, а население с перевернутым представлением о добре и зле, лишенное собственной духовной и культурной идентичности. И об этой опасности должен знать украинский народ. Думаю, мои слова, сказанные сегодня, дойдут до кого-то и на Украине.

Теперь несколько слов о патриотизме – это очень важное понятие. Я согласен с Главой государства, который как-то сказал, что фундаментом русской национальной идеи служит патриотизм. Патриотизм – это не взгляд в прошлое, а взгляд в будущее с точки зрения духовных идеалов, лежащих в основе жизни нашего народа, создавшего великую культуру и мощное государство от Балтийского моря на западе до Тихого океана на востоке. При таком понимании патриотизма не будет нужна никакая внешняя идеология: все самое главное у нас уже есть, необходимо только хранить верность нашей духовной традиции и стремиться устроить свою жизнь на основании нравственных ценностей.

Патриотизм, как следует из самой внутренней формы слова, неотделим от понятия отцовства. Pater – «отец»; патриотизм – «отцовство». Любовь к Отечеству не на чем построить, кроме как на любви, на семье, на уважении детей к родителям. Это хорошо понимают те, кто целенаправленно разрушает представление о традиционной семье. Разрушив институт семьи, можно разрушить и государство без танков и ракет. Потому что будет разрушена основа национальной жизни и основа общенациональной солидарности; такую нацию можно взять голыми руками.

Вместе с тем важно иметь в виду, что само провозглашение тезиса о защите традиционных нравственных ценностей не должно иметь только декларативное значение. Необходимо детальное разъяснение в современных образовательных программах, в публичном пространстве таких понятий, как любовь, крепкая семья, милосердие, того, какой практический смысл они имеют, как их сделать нормой личной и общественной жизни. Считаю, что именно общее понимание ценностей может и должно стать фактором, формирующим идейный базис развития нашей страны. Необходимо провести большую работу, чтобы такое единое понимание нравственных ценностей было сформировано. Иначе говоря, чтобы был достигнут общенациональный нравственный, если угодно, идейно-политический консенсус. И позвольте в первую очередь адресовать это пожелание Совету Федерации и Государственной Думе.

Особую озабоченность вызывает ситуация в образовательной сфере, в частности, в области школьного преподавания литературы. Не раз приходилось слышать искренние недоумения родителей относительно избираемого учителем произведения для детского чтения. С учетом того значения, которое имеет школа для формирования и воспитания личности и нравственных качеств человека, что, например, должен вынести ребенок из современных произведений, например, рассказывающих о нормальности неполной семьи, внебрачных связей, равнодушном отношении отца и раздражительности одинокой матери, отправляющей свое чадо к бабушке под предлогом усталости от ребенка? Или какой нравственный смысл несет изучение повести, в которой романтизируется противоестественная однополая любовь? Эти и многие другие вопросы возникают у родителей и общественности, обеспокоенных сомнительными ценностями, которые, к сожалению, в некоторых наших школах пытаются привить детям.

Поэтому еще раз подчеркну: важны не только декларативные заявления о намерениях, но и их реализация, чтобы не получилось так, что одной рукой мы создаем, а другой – разрушаем.

Теперь позвольте сказать о некоторых изменениях в законодательстве. С удовлетворением хотел бы отметить положительные изменения, внесенные в минувшем году, в частности, принятие закона, закрепляющего традиционные ценности в системе образования.

Не менее важным является закон о запрете смены пола в России и о запрете ЛГБТ-пропаганды, а также региональные законы о запрете склонения к абортам и запрете на проведение аборт частными клиниками, принятые в некоторых российских субъектах. Нельзя не приветствовать и позицию многих частных клиник, которые решили добровольно отказаться от этих операций, считая убийство ребенка во чреве матери несовместимым с медицинским призванием и клятвой врача. Очень хорошо, что все чаще мы слышим от медицинских работников профессиональную оценку: аборт не может быть безопасным. Надеюсь, со временем активная просветительская работа даст свои плоды, и федеральный закон лишь закрепит формирование в нашем обществе негативного отношения к абортам.

30 ноября минувшего года Верховный Суд России признал движение ЛГБТ экстремистским и запретил его деятельность на территории нашей страны. Надеюсь, что закон будет в полной мере реализован, а не останется на бумаге. Это очень важное достижение, и мы не должны прислушиваться к окрикам «из-за бугра». Конечно, им все это не нравится, потому что мы предлагаем другой цивилизационный путь развития, но, поверьте, этот путь становится очень привлекательным. У России есть колоссальный потенциал объединения вокруг себя большого количества наций. Не военного, а мировоззренческого объединения, потому что многие страны и народы, особенно «третьего мира», устали от навязчивой западной либеральной пропаганды, которая входит в противоречие с их традиционными ценностями и культурой. Нам говорят: «Ну что же, весь мир так, а вы иначе?» – Нет, не весь мир, и война еще не проиграна! Но очень важно, чтобы наша страна, опирающаяся на многовековую духовную и культурную традицию, сформировавшая свой кодекс нравственных ценностей, была способна в каком-то смысле возглавить сопротивление – невероятное слово сейчас скажу! – антихристу. Сопротивление пришествию в мир глобального зла. Ведь что такое антихрист? Мы, конечно, персонифицируем и говорим, что это личность. Но личность не может возникнуть сама по себе. Речь идет о победе зла, о смешении ценностей, когда у людей не будет способности различать добро и зло. Вот тогда и придет антихрист, которому поверят. Поэтому борьба за нравственность, борьба за способность человека отличать добро от зла, борьба за поддержание наших, как мы правильно говорим, традиционных ценностей – это борьба за наше будущее, но и за наш сегодняшний день.

Несомненно, о некоторых предложениях Русской Православной Церкви по совершенствованию российского законодательства многие из вас знают, но я позволю себе кое о чем напомнить.

В первую очередь хотелось бы сказать о необходимости принятия федерального закона о статусе многодетной семьи. Сегодня Президентом подписан указ о мерах социальной поддержки многодетных семей. Это очень важный этап в деле поддержания многодетных семей. 2024 год объявлен Президентом Годом семьи, и это имеет особое значение. Необходимо принимать все меры по недопущению снижения численности населения России. Делать это можно, в частности,

через популяризацию в обществе просветительских проектов, повышение статуса многодетных семей и их всестороннюю поддержку, в том числе материальную. Принятие решения о рождении детей сегодня у большинства семей обусловлено беспокойством о своем будущем. Поэтому необходимо расширить финансовую и иную поддержку многодетных семей, может быть, используя опыт других государств, упростить для них выдачу пособий, а также процедуру признания семьи малообеспеченной. Следует также рассмотреть возможность принятия закона о досрочном выходе на пенсию для многодетных родителей. Мама, у которой несколько детей, не может не работать, потому что доход небольшой, а выходит на пенсию так же, как те, у кого детей нет. Должен быть определен некий коэффициент, для того чтобы люди сочли такой закон справедливым.

Много раз я говорил о необходимости решения вопроса о выводе абортотворения из системы обязательного медицинского страхования, и еще раз об этом скажу. Некоторые говорят, что это решение приведет к росту числа нелегальных абортотворений, опасных для здоровья женщин. Весьма спорное утверждение, так как бесплатных нелегальных абортотворений не существует. Церковь продолжит неустанно свидетельствовать о ценности человеческой жизни с момента зачатия. Разумеется, борьба с абортотворением не может иметь успеха без поддержки женщин. Напомню также о своем предложении продлить декретный отпуск беременным женщинам на первый, наиболее сложный с психологической точки зрения, триместр. Полагаю, это стало бы важной мерой поддержки беременных, что позволило бы им сделать выбор в пользу сохранения жизни ребенка. Ни в коем случае, еще раз хотел бы сказать, нельзя представлять аборт как просто операцию. Аборт – это вторжение в самую сердцевину личной жизни людей и, кроме того, великий грех пред Богом, потому что в результате аборта мать убивает своего ребенка. Никаких оправданий этому быть не может. Конечно, с наскаку проблему не решить, а потому нужно сделать все для того, чтобы были выработаны условия социальной и, если хотите, политической поддержки, так как политическая поддержка включает пропаганду многодетности, а также информирование об опасности абортивных процедур.

Еще хотел бы сказать о недопустимости, как справедливо утверждал Президент, нарушения суверенитета семьи, которое провоцирует разлад между детьми и родителями, и паразитирования на этом некоторых недобросовестных чиновников. Речь идет о вторжении в личную, семейную жизнь, когда отбирают детей. Конечно, может быть критическая ситуация, когда ребенок, оставаясь в семье, может погибнуть или стать инвалидом, но нужно десятки раз подумать. А уж если ребенок изымается из семьи, нужно обеспечить такое его проживание, чтобы он не чувствовал себя сиротой и тем более изгоем в коллективе, куда он помещается. Необходима серьезная реформа работы органов опеки, и должно быть исключено широкое, необоснованное вмешательство в дела семьи, ее разрушение под разными благовидными предлогами.

Семья – это святое место. Вторгаться туда можно только в том случае, если есть реальная угроза жизни. Могут быть исключительные случаи, допустим, когда родители – сумасшедшие раскольники или экстремисты, но ситуация требует тщательного изучения. Ни в коем случае нельзя войти в семью «в сапогах» и растоптать чужую семейную жизнь под предлогом якобы того, что «мы пришли помочь сделать ваших детей счастливыми». Вмешательство в дела семьи в определенных случаях необходимо, но это очень тонкая работа, требующая особенно тщательной подготовки тех сотрудников, которым она поручается. У нас в Церкви не каждому батюшке разрешается прийти и кого-то учить; он должен быть духовно опытным человеком. А если чиновник, не будучи подготовленным нравственно, духовно, интеллектуально, станет вторгаться в чужую семейную жизнь, это может привести к самым неблагоприятным последствиям.

Весьма важно через просветительскую и культурную деятельность, СМИ и систему образования создавать в обществе представление о ценности целомудрия. Не содрогайтесь, пожалуйста, я нарочно использую этот старинный и очень правильный термин, который был оболган, привязан к женщинам, которых называли синими чулками, или к мужчинам, которых называли неудачниками. Само слово «целомудрие» означает мудрость, направленную на сохранение целостности человеческой личности, интегральности человека. А отсутствие целомудрия разрушает личность, это знает каждый согрешающий против целомудрия. Знает, что с ним происходит, когда у него появляются две семьи, или когда у него есть семья, но еще и какая-то параллельная жизнь. Когда человек удовлетворяет свой инстинкт, он работает против себя, и происходит разрушение целостности личности. Поэтому, когда Церковь призывает к целомудрию, она не извлекает из сундуков старинные рудиментарные идеи и ценности, которые неспособны быть актуализированы в наше время. Церковь говорит о чем-то очень актуальном, важном, о том, что может привести к переоценке многих жизненных поступков, особенно нашими молодыми мужчинами и женщинами. Итак, это действительно один из самых важных факторов – целомудрие, которое формирует целостность или, как я сказал, интегральность человеческой личности.

Нужно способствовать отказу от романтизации «свободных половых отношений», особенно среди подрастающего поколения. У государства есть для этого инструменты и возможности. Действительно, нельзя разрушать неустойчивую психику молодого человека, подталкивая его через некие соблазны к действиям, которые могут разрушить его жизнь. И еще раз скажу, что через просветительские и культурные программы нужно создавать в обществе представление о ценности целомудрия как одного из самых важных факторов формирования целостной, а значит, по-настоящему сильной личности, – позволил себе еще раз повторить, на мой взгляд, одну из центральных мыслей, которые я хотел бы сегодня до вас довести.

В целях народосбережения и стимулирования рождаемости в России считаю важным на федеральном уровне законодательно запретить мобилизацию в мирное время многодетных отцов,

имеющих трех и более детей. Особенно это актуально сейчас. По действующему закону, право на отсрочку имеют отцы четырех детей, но нужно предоставить возможность и семьям, имеющим троих детей, ведь именно такая семья дает хоть и минимальный, но реальный прирост нашего населения.

В России сейчас сформировался большой рынок различных эзотерических услуг, гадалек, астрологов и прочих. Неверно думать, что все это не приносит вреда людям и не подлежит законодательному ограничению. Не буду еще раз говорить на эту тему, но предлагаю об этом задуматься.

Мне уже не раз доводилось поднимать тему мигрантов в различных выступлениях, в частности, на Всемирном русском народном собрании. Повторю ту же мысль, поскольку ситуация становится действительно критической. Массовый приток мигрантов в нашу страну, зачастую не владеющих русским языком, не имеющих представлений о российской истории и культуре, традициях и обычаях, но самое печальное – не желающих интегрироваться в российское общество, меняет облик российских городов, приводит к деформации единого цивилизационного пространства страны. Если заменить часть российского многонационального народа на другие народы, которые идут своим историческим путем, не принимают нашу идентичность, то наша страна станет совсем другой. Россия нуждается в значительной корректировке миграционной политики. Когда я говорил об этом на Всемирном русском народном собрании, я услышал критику в свой адрес со стороны мусульманских братьев, но после устных разъяснений многие эту критику сняли, ведь речь идет не о тех, кто у нас живет, а о тех, кто к нам приезжает.

В настоящее время в зоне проведения СВО выполняют свой пастырский долг около 100 священнослужителей. Некоторые из них получили ранения; к сожалению, есть и погибшие. Дело в том, что священник в окопе – это очень притягательная цель для противника. Я говорю нашим батюшкам, когда отправляю их в зону боевых действий: «Ни в коем случае вам нельзя быть на передней линии. Первым, кого убьет снайпер, будете вы. Но вы ни в коем случае не должны быть и в обозе, там, где парикмахеры и повара, – тоже не ваше место. Ваше место – на второй линии, там, где наши воины готовятся пойти в атаку или куда они приходят после атаки. Вот где ваше место для пастырской работы, для утешения, поддержки, вразумления тех, кто иногда в очень тяжелом состоянии покидают поле битвы». Идет большая работа, и я благодарю за это наше духовенство. Как сказано, есть и потери, но мы будем продолжать взаимодействовать с Вооруженными силами. А для этого важно определить правовой статус военного духовенства на уровне федерального закона и предоставить военным священнослужителям социальные льготы, которые имеются у всех участников СВО. У всех есть, а у священников нет, хотя они, еще раз хочу сказать, не в обозе. Они среди тех, кого ранили, они среди тех, кто готовится идти в атаку, и там они очень нужны, там их слово помогает, вдохновляет, вразумляет, укрепляет. И до этих мест тоже долетают пули, потому

мы и несем потери.

3 ноября 2021 года было заключено соглашение между Россией и Ватиканом о взаимном признании высшего образования, квалификаций и ученых степеней, присвоенных выпускникам ватиканских вузов. Вместе с тем до настоящего времени не решен вопрос о государственном признании богословских званий и степеней, выдаваемых выпускникам отечественных духовных учебных заведений. Значит, если вы в Ватикане отучились по практически той же программе, с корректировкой на уклон в западную культуру и западное богословие, то ваш диплом здесь признается. А если вы окончили духовную академию, стали кандидатом богословия, – не признается. Ну и зачем же такая дискриминация собственного богословского образования? А ведь сейчас именно в духовных семинариях, академиях мы, в том числе, готовим священников, способных осуществлять свою пастырскую работу в зоне СВО.

Итак, Российское государство признает ученые степени и дипломы Римо-Католической Церкви, но отказывается от признания дипломов, выданных в высших учебных заведениях Русской Православной Церкви. В настоящее время Государственной Думой принят в первом чтении законопроект, который позволяет преодолеть это противоречие и восстановить справедливость, и я просил бы вас его поддержать.

Дорогие и уважаемые законодатели и все участники встречи! Признателен всем потрудившимся для того, чтобы состоялось наше сегодняшнее общение. Диалог Патриарха с представителями государственной власти и общественными силами действительно стал возможным и осуществляется регулярно. Церковь и религиозные объединения России смотрят с надеждой на ваши труды, рассчитывая, что они приведут к качественным изменениям в общественной жизни. Свидетельствую, что Русская Православная Церковь, как и представители других традиционных религиозных общин России, готовы к соработничеству с вами в этом важном деле.

Призываю на всех вас, на ваши труды, на ваших родных и близких Божие благословение и благодарю за внимание.